

ИСКУССТВО, ВРЕМЯ, НАРОД

5.
С КАЖДЫМ
новым го-
дом люди стано-
вятся старше, но
возраст человека,
художника не

определяется только календарем его жизни. Возраст человека — это возраст человеческого общества, человеческой культуры. Чем глубже он ее постиг, тем он выше и значительнее, тем острее чувствует он свое время.

Чувствовать время и определять именно через время категорию красоты — не только долг советских художников; это главный закон их творчества.

В каждом человеке искусство существует как обязательная категория его жизни; и если искусство настоящее, оно обязательно по существу своему прекрасно. Так же, как человек.

Нам всем надо еще много, много думать над тем, как создавать произведения, по-настоящему достойные нашего времени, нашего народа. Мы не можем топтаться на месте, ограничиваться подражанием даже самым великим мастерам прошлого. Истинное искусство не выносит повторений. Надо искать новые пути, смотреть вперед, учитывая опыт великих мастеров прошлого. Как никогда раньше, художнику необходимо сейчас чувствовать время.

Исключительно сложен сейчас творческий процесс. Он требует большой наблюдательности, высо-

кого уровня интеллекта. Вдохновение, творческий взлет — это еще не решающие факторы в искусстве. Часто и вдохновение и взлет исчезают бесследно, если они лишены таких союзников, как пытливый творческий ум, сила творческой воли, обостренное чувство современности. И самое главное, чтобы художник и время хорошо понимали друг друга, чтобы художник стоял на уровне требований времени и чтобы время безоговорочно понимало голос художника.

«Из вчера в завтра!» — такова столбовая дорога мирового искусства, искусства, которому суждена вечная жизнь! Мы должны опереться на вчерашнее, учитывая его как уже прочувствованный опыт прошлого. Мы должны идти вперед так, как идет вперед время и сама жизнь, видеть перед собой завтрашний день, понимать и слышать его красоту. Это относится к творческой природе всех искусств, и, конечно, к музыке.

Мы должны быть внимательны к новым явлениям в искусстве, если они в силах оказать эстетическое воздействие на человека, внушить ему любовь к жизни и веру в ее красоту и вечность, вдохновить на труд и борьбу.

Мы должны объявить войну та-

ким экспериментам и такому музыкальному деятельности, которые лишены музыкального мышления и хотя бы минимального чувства и понимания красоты и жизненной правды, должны беспощадно бороться с попытками превратить музыку в сферу хаоса и звуковой бессмыслицы.

Музыка есть музыка. Так же, как небо есть небо. Так же, как солнце есть солнце! И попытки заменить музыку шумами равносильны бреду тех, кто хотел бы заменить небо искусственным колпаком, а солнце — уличным светодомом, лишенным тепла. Вещи следует называть своими именами, особенно когда речь идет об искусстве, призванном самой жизнью нести людям свет и тепло!

На меня очень большое впечатление произвела недавняя встреча руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства. Нас радовала и радует та деликатность и мудрость, с которой партия относится к художникам и их творчеству. Мы уверены, что и впредь будет так. Мы, советские художники, которым дово-

Алексей МАЧАВАРИАНИ,
народный артист СССР,
депутат Верховного Совета СССР

□ □

го действительно великое искусство — вчерашнее, сегодняшнее и завтрашнее, —

отвергаем всяческое антиискусство. Абстрактная музыка и так называемое абстрактное искусство в целом, на мой взгляд, оторваны от духовной жизни человека. Они выражают недоверие к человеческим эмоциям, являются своеобразным музыкальным мистицизмом, а еще точнее — мистификацией.

Мы за совершенство каждого рода искусства — музыки, живописи, кино, — а не за его упрощение через беспредметный поиск и трансформацию природы искусства в антихудожественные категории.

Но есть и другая опасность для развития нашего искусства — это грубый натурализм, буквализм, примитивизм, принимающие эстетический вкус народа. Если спроси бы меня, что хуже, я бы ответил: оба хуже!

А что лучше? Смелое, новаторское, революционное, реалистическое, глубоко человеческое искусство, выражающее время.

Чтобы музыка не растеряла своего тепла и света и оставалась для людей солнцем, а не светодомом, необходимо еще глубже черпать ее из народных артезианских глубин. Красота и жизнестойкость подлинного искусства — в его народности, в самовыражении народного духа.

В течение веков отбирает и сохраняет народ самые замечательные особенности своего искусства, своей музыки. И в процессе взаимообогащения музыкальных культур привнесенное трансформирует-

ся в новую природу искусства, становится новым достоянием народа.

«Музыку сочиняет народ, а мы, композиторы, ее только аранжируем» — эта парадоксальная мысль принадлежит великому Глинке. Парадоксальность, собственно, лишь в необычной смелости вывода. На самом же деле, если глубоко вдуматься, в этой мысли заключена величайшая мудрость искусства, величайшая его философия. В этом секрет долговечности многих народных песен. Подлинно народная песня — та, которая, будучи рождена однажды в своем первоначальном виде, с годами и веками шлифовалась народным голосом, поверялась народным вкусом и слухом. И в результате такого медленного процесса совершенствовалась и входила в духовную жизнь народа как классически совершенный образец.

И в этом коренное отличие профессионального искусства от любительского. Ибо не всякое любительское самодеятельное искусство становится профессиональным. И смешно выдавать любительское за народное, то есть высокооцененное, отобранное веками.

Успехи, достигнутые человечеством в развитии музыкального искусства, — результат прямого и непосредственного воздействия народной музыки. В этом легко можно убедиться на примере советского искусства.

Смелость, новаторство, поиски новых путей, стремление передать пульс эпохи — вот качества, присущие лучшим созданиям нашего народного советского искусства, лучшим творениям нашей музыки.

Поиски нового, новаторство я понимаю, как современное содержание самой музыкальной драматургии и ее языка. Не только злободневный сюжет является критерием современности. Я уверен, что советская музыка многое потеряла бы, если не имела бы таких произведений, как «Война и мир» и «Ромео и Джульетта» Прокофьева.

Современное содержание я понимаю как новизну музыкальной мысли, новизну эстетики, новизну отношений! Истинные черты современности определяются внутренней правдой. Народ прекрасно чувствует и отличает старое от нового, оценивает и принимает новое.

Социалистический реализм — это то, что живет прежде всего в сердце, в художественном отношении композитора к жизни. Не мистическое, а реалистическое, оптимистическое отношение к действительности, социалистическая, а не иная идеология художника — вот что формирует его отношение к творчеству, к народу, для которого он творит.

Настоящее искусство всегда звало людей вперед, внушало веру в лучшее будущее. И поэтому «музыка», созданная «модными» и новейшими представителями западного искусства, может иметь успех разве что у бездушных роботов.

Советская музыкальная культура, опираясь на замечательные традиции мировой музыкальной классики, на создания музыкального гения народа, верно и преданно служит советскому народу — строителю коммунизма. Ее истинное призвание воплотить величие и красоту духовного мира советского человека. Она может и должна стать неиссякаемым источником радости и счастья нашего великого и героического народа.